

Три года тому назад начали работать театральная студия при Пермском областном драматическом театре. Сегодня первых выпускники — 27 человек — покидают ее стены. Новый отряд молодых актеров пополнит театры Пермской и других областей. О награжденных дялх своей учебы студийщиками отчитались тремя спектаклями: «Океан» А. Штейна, «Моя семья Эдуардо де Филиппо», «Женитьба Бальзамина» А. Островского.

ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ СТУДИЙЦЕВ

МОЛОДЫЕ ТВОРЦЫ „ОКЕАНА“

Известная драматическая пьеса А. Штейна стала одним из дипломных спектаклей, подготовленных молодыми актерами вместе с педагогом-режиссером Р. И. Нагорячных.

В этом остроконфликтном произведении о наших современных большая идея ответственности человека за свою и чужую судьбу вырастает из столкновения людей с разными характерами и разными жизненными позициями. И в самом деле: в истории взаимоотношений офицеров Платонова и Часовникова принимают участие многие люди. Это жена Платонова Анячка и вице-адмирал — отец Часовникова, подлей и циник Кукин и его сестра Маша, это старший офицер корабля Туман, начальник штаба Зуб, молоденькая медсестричка Леля.

Целый ансамбль молодых актеров должен был вести эти роли в одном ключе, утверждая главное: неизбежную победу хорошего, светлого в отношениях между людьми. Удалось ли актерам в студийном пространстве эту идею до зрителя, найти свое место в общем ансамбле? Одобрение зрителей, высокая оценка экзаменационной комиссии говорят: да, удалось. Выпускники создали волнующий, гражданственный спектакль, сдали экзамен на творческую зрелость. Но если обратиться к их игре с высоких, профессиональных позиций, то станет ясно: не все еще получилось, впереди — большой труд.

Одна из самых значительных удач принадлежит В. Троегубову. И не только потому, что роль пылкого и восторженного лейтенанта Часовникова дает много сценических возможностей. В Трое-

губов не просто играет. Его образ стал настоящей движущей пружиной спектакля. Антер ни на секунду не выключается из действия, не идет по легкому пути обычного участия в эпизодах. Все они связаны душевным переживанием героя. Ему удается и мечтает, и раздумья, и гневное слово в споре.

Верно и глубоко осмыслил В. Троегубов образ горячего и искреннего, но недалекого, трудно адекватно воспринимающего окружающего мира. Антер не раскладывает по полочкам плохое и хорошее в героя. За его задирством постоянно ощущается хорошее, гражданское начало, светлое восприятие действительности.

Потому так убедителен трудный эпизод в третьем акте, где Платонов и Часовников шагуют в «восемью километрах». Зритель вместе с Часовниковым переживает радостное чувство идейного возмущения. Переживает потому, что все время видел, как шел и этому эпизоду Часовников. Неизбежная нить крепко связывает идейный заряд образа с эмоциональной игрой актера.

Эта нить не всегда прослеживается в игре другого актера первого алана — Г. Синягина. Трудный образ офицера-коммуниста Платонова требовал от артиста особенно глубокого внутреннего рисунка роли. Ведь судьба Платонова сложна: номандир лучшего корабля, умный, передовой человек незаметно для себя ступил на дорожку зазнайства, самоуверенности, грубости. Как он перебрал эти черты, как с помощью Анячки, Часовникова и других обрел свой настоящий голос?

Платонов почти непрерывно на сцене. Но подлинная встреча, зна-

комство с ним происходит по существу всего несколько раз. Г. Синягин раскрывает характер Платонова лишь в узловых эпизодах, где большая нагрузка падает на речь. При этом четкая игра актера нередко прямолинейна, лишается глубокого внутреннего подтекста.

На этих двух исполнителях мы остановились потому, что в их удачах и неудачах отразилась игра ансамбля в целом. Радует, что большинство выпускников обращается к драматургическим материалам творчески, раскрывает смысл образов в выразительной игре. Нашли нужный тон и правильное место в спектакле Н. Корниенко (Анячка), М. Вирюкова (Леля), Ю. Крендель (адмирал Миничев), Г. Топляков (матрос Задорин), Г. Мясников (Светличный), С. Воробьева (Маша)...

И — с другой стороны — представляются несколько обедненными, прямолинейными образы двух моряков: Тумана (В. Берестнев) и Зуба (В. Яныков). Выпадает из общего ансамбля А. Федоренко. Его герой — Кукин — является для зрителя с самого начала «раскритиком»: глуповатым, неинтересным. Молодым и интересным актерам пока не хватает больших жизненных наблюдений, богатства и выразительности сценического поведения.

«Океан» сыгран. Несмотря на недоработку отдельных ролей, на убогое и примитивное (что не делает чести театру) оформление, спектакль удался в главном: в выражении гражданского пафоса. И хочется, чтобы не раз услышал пермский зритель шум «Океана».

В. ЗУБКОВ.

„МОЯ СЕМЬЯ“

Эдуардо де Филиппо. «Моя семья»... Спектакль ставится на сцене Пермского драматического театра. Да еще силами студийцев. Знатоки драматургии и театра ожидали эту премьеру с осторожностью, справится ли с постановкой? Надо сказать, режиссер-педагог В. М. Казинец проявил определенную профессиональную смелость, остановив свой выбор на этом спектакле.

Интересно было узнать, чем же объясняется этот выбор?

— Видите ли, — ответил В. М. Казинец, — спектакль этот богат темными нравственными мотивами, которые волнуют и нашего зрителя, особенно молодого.

В. М. Казинец мог бы добавить, что спектакль этот, как и всякий спектакль, поставленный по любой из пьес Эдуардо де Филиппо, откроет зрителям незнакомый мир. На сцену выйдут герои, чтобы обнажить противоречия жизни. Обнажить в борьбе с мелкими и серьезными трудностями. Обнажить, достигнув при этом больших обобщений — социальных, философских, этических. Достижению этого на сцене способствует своеобразность пьес Эдуардо де Филиппо, в которых заложен одновременно сплав иронии, смеха, гнева, терпения и веры в добрые силы человеческой души.

Итальянский драматург Эдуардо де Филиппо по-своему подходит к социальным явлениям. Лучшие герои его пьес уважают труд, они пытливы и открытоны.

В поставленном студийцами спектакле рассказывается о распавшейся семье. Глава семьи Альберто Стильяно в какое-то время незаметно для себя отошел от жены, Елены Стильяно, сблизился с другой женщиной. Собственный дом для него стал пустыней... Елена, томимая одиночеством, увлеклась иррегулярным клубом, где

терпит большие проигрыши. Семья разорвется, дни для нее идут «ярко и ясно». К этому разорению толкают и социальные условия капиталистической страны. Дети, не чувствуя особого внутреннего разлада с родителями, все же идут своей дорогой, глупо веря, что «миллионы вырастываются, как фасоль».

— Какие трудности вы испытывали при постановке спектакля?

— Прежде всего нужно было художественно понять, удивить каждого будущего участника спектакля дух пьесы, — ответил В. М. Казинец. — С этой целью мы читали много материалов об итальянском театре. Нам правильно подсказали: не будьте итальянцами!

больше, чем они есть на самом деле.

Видимо, это предостережение пошло на пользу, о нем не забыли ни постановщик, ни студийцы. Они уловили и передали зрителю «дух» пьесы де Филиппо. На сцене показываются человеческие слабости, разлады, сомнения, которые побеждаются силой разума и чувства. Герои пылко анализируют, с иронической улыбкой изучают друг друга, ищут ключ, чтобы разгадать противоречия жизни.

— Интересно, каким сценам вы больше всего уделяли внимания?

— Так называемым «вырымным кускам». Помните сцены, когда проиграла в карты Елена Стильяно, когда Белпе подозревает в убийстве и, наконец, когда Корrado обвиняет в бесчестии Розарию? Эти сцены, на мой взгляд, наиболее полно раскрывают замысел спектакля.

Можно поздравить постановщика, студийцев с тем, что эти сцены им как раз и наиболее удалось. На мой взгляд, интересно и играли студийцы В. Берестнев (Альберто Стильяно), Ю. Крендель (Гуидоне), Т. Анякина (Елена Стильяно), Э. Яныкова (синьора Мушио), В. Гинзбург (Артуро Стильяно) и В. Яныков (журналист Бульи). Я не задумываюсь подробно разбирать их сценические удачи и просчеты. Эти люди еще только выходят на профессиональную сцену. И то, с чем они выйдут, заслуживает своей доброжелательной оценки. Остальное, как говорится, придет со временем. В добрый путь!

Г. РЖАНОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Моя семья». Альберто Стильяно (В. Берестнев) и Розария (Ю. Перверзвал). Фото А. Колытигиной.

